

**И Н С Т И Т У Т
ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ СОАН С С С Р**

препринт 333

В.Н.Байер, В.М.Катков, В.М.Страховенко

КИНЕТИКА РАДИАЦИОННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

НОВОСИБИРСК

1969

В.Н.Байер, В.М.Катков, В.М.Страховенко

КИНЕТИКА РАДИАЦИОННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

А Н Н О Т А Ц И Я

В квазиклассическом приближении получено уравнение, описывающее поведение спина во внешнем электромагнитном поле с учетом эффектов излучения. С помощью этого уравнения исследован процесс радиационной поляризации.

На существование механизма радиационной поляризации в однородном магнитном поле впервые указали Сэнсон и Терстон [1]. Вычисление вероятности радиационного перехода с перевернутом спином, исходя из точного уравнения Дирака в однородном магнитном поле. Анализ кинетики радиационной поляризации проводился нами с помощью элементарного уравнения Бачара [2] для числа электронов с заданной проекцией спина на направление магнитного поля.

Байер и Катков [3] вычислили вероятность радиационного перехода с перевернутом спином в особенно интересном для практических случаев неоднородном магнитном поле [4]. В этих работах был применен метод квантового возмущения радиационного типа характер для явления чехитовской большой энергии во внешнем поле [5, 6]. Получены вероятности перехода спина при излу-

Степень поляризации ограничена следующими условиями: внешнее поле должно мало меняться на длине формирования спина, для практических целей вычисляется.

1. Введение

Магнитнотормозное излучение приводит к поляризации движущихся в поле электронов и позитронов потому, что вероятность радиационного перехода с переворотом спина зависит от ориентации начального спина. Преимущества такого механизма поляризации состоят в следующем:

1) Это единственный способ непосредственного получения поляризованных пучков высокой энергии, что снимает весьма сложную задачу ускорения поляризованных частиц (фактически он эффективен начиная с энергий в несколько сот Мэв).

2) Процесс поляризации не вносит добавочных изменений в характеристики пучка (интенсивность, разброс параметров), что выгодно отличает его от, скажем, способа получения поляризованных пучков с помощью рассеяния. Таким образом открывается возможность постановки опытов с участием поляризованных электронов и позитронов, позволяющая расширить пути экспериментального изучения электромагнитных взаимодействий при высоких энергиях.

На существование механизма радиационной поляризации в однородном магнитном поле впервые указали Соколов и Тернов [1], вычислившие вероятность радиационного перехода с переворотом спина, исходя из точных решений уравнения Дирака в однородном магнитном поле. Анализ кинетики радиационной поляризации проводился ими с помощью элементарного уравнения баланса для числа электронов с заданной проекцией спина на направление магнитного поля.

Байер и Катков [2,3] вычислили вероятность радиационного перехода с переворотом спина в особенно интересном для приложений случае неоднородного магнитного поля^{х)}. В этих работах был применен метод, существенно использующий квазиклассический характер движения электронов большой энергии во внешнем поле (см. [4]). Полученная вероятность поворота спина при излу-

^{х)} Степень неоднородности ограничена следующим условием: внешнее поле должно мало меняться на длине формирования излучения, что практически всегда выполняется.

чении зависит от знака проекции вектора спина на направление $\vec{T} \times \vec{v}$, что указывает на возможность поляризации частиц вдоль этого направления.

Заметный интерес представляет детальное изучение кинетики радиационной поляризации, для чего нужно вывести и исследовать уравнение для поляризационной матрицы плотности с учётом вклада излучения. Этому вопросу и посвящена настоящая работа. Учитывая квазиклассический характер движения электронов большой энергии во внешнем поле, уравнение для поляризационной матрицы плотности удобно представить в виде уравнения для вектора спина $\vec{\zeta}$ (среднего значения оператора спина в системе покоя электрона). В работе получено уравнение движения для вектора спина с учетом взаимодействия с полем излучения, которое является обобщением хорошо известного уравнения Баргмана-Мишеля-Телегди (БМТ). (См., напр., [5]). Затем с помощью этого уравнения проводится анализ кинетики радиационной поляризации.

II. Вывод уравнения

Введем гейзенберговский оператор спина электрона в системе покоя $\vec{S}(t)$ ($\vec{S}^+(t) = \vec{S}(t)$), среднее значение которого

$$\vec{\zeta}_0(t) = \langle t_0 | \vec{S}(t) | t_0 \rangle \quad (1)$$

есть вектор спина в системе покоя частицы. Без учёта взаимодействия с полем излучения изменение этого вектора во времени для частиц с заданным аномальным магнитным моментом определяется уравнением БМТ. (В квазиклассическом пределе, т.е. для полей, слабо меняющихся на длинах $\sim \hbar/mc$, и узких волновых пакетов).

После включения взаимодействия с полем излучения эволюция вектора состояния во времени определяется матрицей $U(t, t_0)$

$$|t\rangle = U(t, t_0) |t_0\rangle \quad (2)$$

Изменение среднего значения спина во времени с учётом взаимодействия с полем излучения есть:

$$\begin{aligned} \langle t | \vec{S}(t) | t \rangle - \langle t_0 | \vec{S}(t_0) | t_0 \rangle &= \langle t_0 | U^\dagger(t, t_0) \vec{S}(t) U(t, t_0) | t_0 \rangle - \langle t_0 | \vec{S}(t_0) | t_0 \rangle = \\ &= \langle t_0 | U^\dagger(t, t_0) [\vec{S}(t), U(t, t_0)] | t_0 \rangle + \langle t_0 | \vec{S}(t) - \vec{S}(t_0) | t_0 \rangle \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь последний член определяет изменение среднего спина в отсутствие поля излучения. Представим матрицу $U(t, t_0)$ в виде разложения теории возмущений по электромагнитной константе связи e :

$$U(t, t_0) = \bar{1} + iT(t, t_0) = \bar{1} + i[T_1(t, t_0) + T_2(t, t_0) + \dots] \quad (4)$$

Из условия унитарности матрицы рассеяния получаем^{x)}

$$T_1 - T_1^\dagger = 0; \quad i(T_2^\dagger - T_2) = T_1^\dagger T_1 = 2 \text{Im} T_2 \quad (5)$$

С учётом этих соотношений и (1) можно переписать (3) в виде:

$$\begin{aligned} \vec{\zeta}(t) - \vec{\zeta}(t_0) &= \langle t_0 | \left\{ T_1^\dagger \vec{S}(t) T_1 - \frac{1}{2} (\vec{S}(t) T_1^\dagger T_1 + T_1^\dagger T_1 \vec{S}(t)) + \right. \\ &\quad \left. + i[\vec{S}(t), \text{Re} T_2] \right\} | t_0 \rangle + \vec{\zeta}_0(t) - \vec{\zeta}_0(t_0) \end{aligned} \quad (6)$$

Причём здесь $\vec{\zeta}_0(t_0) = \vec{\zeta}(t_0)$, поскольку взаимодействие с полем излучения включается в момент времени t_0 .

Перейдём к вычислению отдельных членов в (6). В матрицу T_1 входит оператор рождения или уничтожения фотона, поэтому матричный элемент

$$\langle t_0 | T_1 | t_0 \rangle = 0 \quad (7)$$

поскольку вектор состояния $|t_0\rangle$ описывает состояния электрона во внешнем поле в отсутствие поля излучения. Это обстоятельство учтено в (6). При вычислении членов, содержащих комбинацию $T_1^\dagger T_1$, следует учесть, что отличны от нуля только матричные элементы T_1 для перехода в однофотонные состояния

$$\langle t_0 | T_1^\dagger T_1 | t_0 \rangle = \sum_n \langle t_0 | T_1^\dagger | n \rangle \langle n | T_1 | t_0 \rangle = \int d^3k \sum \langle t_0 | T_1^\dagger | t_0, k \rangle \langle t_0, k | T_1 | t_0 \rangle \quad (8)$$

x) Отметим, что введенный вектор состояния является двухкомпонентным спинором, а $U(t, t_0)$ - матрица 2×2 , действующая в пространстве этих спиноров. $\text{Re} T_2$ и $\text{Im} T_2$ означают соответственно эрмитову и деленную на i антиэрмитову часть оператора T_2 .

где интегрирование ведется по импульсам фотона, а суммирование по спинам электрона (S) и поляризациям фотона (λ). $\langle k, t_0 | T_1 | t_0 \rangle$ - матричный элемент перехода в однофотонное состояние с фотоном (k, λ). В соответствии с результатами работы [4] он имеет вид:

$$\langle k, t_0 | T_1 | t_0 \rangle = \frac{e}{(2\pi)^{3/2} \sqrt{2\hbar\omega}} \varphi_n^+ \left[\int_{t_0}^t dt_1 Q(t_1) e^{-i \frac{\epsilon}{\epsilon'} (\omega t_1 - \vec{k} \cdot \vec{z}(t_1))} \right] \varphi_i \quad (9)$$

где

$$Q(t) = A(t) + i(\vec{\epsilon} \cdot \vec{B}(t)); \quad A = \frac{\epsilon + \epsilon'}{2\epsilon'} (\vec{\epsilon} \cdot \vec{v}); \quad \vec{B} = \frac{\hbar\omega}{2\epsilon'} \vec{\epsilon} \times (\vec{n} - \vec{v} + \vec{v} \frac{m}{\epsilon})$$

здесь $\epsilon' = \epsilon - \hbar\omega$, $\vec{n} = \vec{k}/\omega$, ω - частота фотона,

ϵ - энергия электрона, \vec{v} - скорость электрона, $\vec{\epsilon}$ - вектор поляризации фотона. Характерное время изменения матричных элементов оператора T_1 , есть время излучения $\tau \sim T_0/\gamma$. В то время как характерное время изменения $\vec{B}(t)$ ($\vec{\epsilon}(t)$)

есть T_0 (T_0 , например, период обращения частицы в поле), поэтому мы можем с точностью до членов $\sim 1/\gamma$ пренебречь изменением $\vec{B}(t)$ за время формирования излучения. С учетом этого обстоятельства имеем:

$$\Delta \vec{\xi}_1 = \langle t_0 | T_1^+ \vec{\epsilon}(t) T_1 - \frac{1}{2} (\vec{\epsilon}(t) T_1^+ T_1 + T_1^+ T_1 \vec{\epsilon}(t)) | t_0 \rangle = e^2/4\pi\hbar \int \frac{d^3k}{2\pi\omega} \int_{t_0}^t dt_1 \int_{t_0}^t dt_2 \sum_{\lambda} \vec{N} \quad (10)$$

$$\vec{N} = Sp \left\{ [Q_2^+ \vec{\epsilon}(t) Q_1 - \frac{1}{2} (\vec{\epsilon}(t) Q_2^+ Q_1 + Q_2^+ Q_1 \vec{\epsilon}(t))] \frac{(1 + \vec{\xi} \cdot \vec{\epsilon})}{2} \right\}$$

Воспользовавшись соотношением $Q\vec{\epsilon} = \vec{\epsilon}Q + 2\vec{B} \times \vec{\xi}$, нетрудно вычислить след в (10); $\vec{N} = \vec{N}_A + \vec{N}_B$

$$\vec{N}_A = -(A_2 \vec{B}_1 + A_1 \vec{B}_2) \times \vec{\xi}$$

$$\vec{N}_B = -2i \vec{B}_2 \times \vec{B}_1 + \vec{B}_2 (\vec{\xi} \cdot \vec{B}_1) + \vec{B}_1 (\vec{\xi} \cdot \vec{B}_2) - 2\vec{\xi} (\vec{B}_1 \cdot \vec{B}_2) \quad (11)$$

Полученное выражение для \vec{N} содержит члены двух типов: квадратичные по \vec{B} ($N_B \sim \hbar^2$) и линейные по \vec{B} ($N_A \sim \hbar$). Эти члены приводят к разным физическим следствиям, поэтому мы рассмотрим их отдельно. Умножим \vec{N} (10) на $\vec{\xi}$

$$(\vec{N} \cdot \vec{\xi}) = (\vec{N}_B \cdot \vec{\xi}) = 2 \left\{ (\vec{B}_1 \cdot \vec{\xi})(\vec{B}_2 \cdot \vec{\xi}) - \vec{\xi}^2 (\vec{B}_1 \cdot \vec{B}_2) + i (\vec{\xi} \cdot \vec{B}_2 \times \vec{B}_1) \right\} \quad (12)$$

Видно (см. [3]), что член $(\vec{N}_B \cdot \vec{\xi})$ выражается через квадрат матричного элемента радиационного перехода с переворотом спина. Заметим, что здесь мы ведем рассмотрение для ансамбля электронов (на языке одного из представлений матрицы плотности) так что, вообще говоря $|\vec{\xi}| \neq 1$. Дальнейшее вычисление интеграла (10) совпадает с проделанным в [3] (х), поскольку члены при заданных структурах с $\vec{\xi}$ выделяются однозначно. Таким образом ответ следует прямо из последней формулы в [3]

$$\frac{\Delta \vec{\xi}_{1,B}}{\Delta t} = -\frac{1}{T} \left\{ \vec{\xi} - \frac{2}{9} \vec{v} (\vec{\xi} \cdot \vec{v}) + \frac{8}{5\sqrt{3}} \frac{\vec{v} \times \vec{v}}{|\vec{v}|} \right\} \quad (13)$$

где

$$\frac{1}{T} = \frac{5\sqrt{3}}{8} \alpha \frac{\hbar^2}{m^2} \gamma^5 |\vec{v}|^3; \quad \alpha = e^2/4\pi\hbar = 1/137$$

Непосредственное вычисление $\frac{\Delta \vec{\xi}_{1,A}}{\Delta t}$ не представляет труда, однако следует иметь в виду следующие обстоятельства: а) структура этого члена $\vec{F} \times \vec{\xi}$, где \vec{F} - аксиальный вектор, построенный из векторов задачи. Члены такого типа приводят к вращению вектора $\vec{\xi}$ (вокруг \vec{F}), но не к изменению его модуля; б) член $\frac{\Delta \vec{\xi}_{1,A}}{\Delta t}$ пропорционален постоянной Планка \hbar , поскольку он линеен по \vec{B} , в то время как будет видно ниже, имеются члены вращения, не содержащие \hbar . В этом смысле член $\frac{\Delta \vec{\xi}_{1,A}}{\Delta t}$ является поправочным к описанию вращения.

Перейдем теперь к члену в (6) с $Re T_2$. Для его вычисления необходимо знать функцию Грина электрона во внешнем электромагнитном поле. Мы воспользовались функцией Грина, вычисленной Швингером [6]. В последней работе приведено формальное выражение. Необходимо, чтобы разность времен $t - t_0 \gg \tau$

ное выражение для функции Грина, справедливое во всех порядках по \hbar и явно вычислена функция Грина в линейном по полю приближении (фактически члены $\sim \hbar^0$). Как показано в приложении А, исходя из этой функции Грина, можно получить

$$\langle t_0 | \text{Re } T_2 | t_0 \rangle = \int_{t_0}^t \langle t_0 | a - \frac{\mu e}{2\varepsilon} (\vec{H}_R \vec{\xi}) | t_0 \rangle dt \quad (14)$$

Величина "а" содержит расходящийся интеграл, связанный с перенормировкой массы, в дальнейшем она нам не понадобится.

$\mu = \frac{a}{2\pi}$; $\vec{H}_R = \gamma \left\{ \vec{H} - \frac{\vec{v}(\vec{v}\vec{H})}{1+\gamma} - \vec{v} \times \vec{E} \right\}$ - магнитное поле в системе покоя электрона, если \vec{H} и \vec{E} - поля в лабораторной системе. Проводя простые вычисления и используя соображения, относительно зависимости $\vec{\xi}(t)$ от времени, аналогичные приведенным выше, получаем

$$\langle t_0 | i [\vec{\xi}(t), \text{Re } T_2] | t_0 \rangle = \int_{t_0}^t \frac{\mu e}{\varepsilon} \vec{\xi} \times \vec{H}_R dt \quad (15)$$

Итак, мы получили, что

$$\frac{\Delta \vec{\xi}_2}{\Delta t} = \frac{\mu e}{\varepsilon} \vec{\xi} \times \vec{H}_R \quad (16)$$

т.е. получен член вращения, пропорциональный аномальному магнитному моменту электрона.

Наконец, входящая в (6) разность $\vec{\xi}_c(t) - \vec{\xi}_c(t_0) = \frac{\Delta \vec{\xi}_c}{\Delta t} \Delta t$ описывает изменение вектора спина электрона во внешнем поле в отсутствие взаимодействия с полем излучения. В квазиклассическом пределе можно получить непосредственно из уравнения для спинового оператора уравнения Дирака (см., напр., [5]).

$$\frac{\Delta \vec{\xi}_c}{\Delta t} = \frac{e}{\varepsilon} \vec{\xi} \times \vec{H}_E; \quad \vec{H}_E = \vec{H} + \frac{\vec{E} \times \vec{v}}{1+\gamma} \quad (17)$$

Таким образом картина рассматриваемого явления следующая. В отсутствие взаимодействия с полем излучения спин прецессирует согласно уравнению (17). Включение взаимодействия с полем излучения приводит к эффектам двух типов. 1) Появляют-

ся новые виды членов вращения, связанные с появлением у электрона, вследствие взаимодействия с полем излучения, аномально-го магнитного момента (16). Сумма (13) и (17) даёт уравнение изменения вектора $\vec{\xi}$ для электрона с аномальным магнитным моментом во внешнем поле (уравнение БМТ)^{x)}. Кроме того, появляются члены нового типа - меняющие $|\vec{\xi}|$. В итоге мы получаем следующее уравнение движения спина ансамбля электронов во внешнем поле с учётом эффектов излучения (13), (16), (17).

$$\frac{d\vec{\xi}}{dt} = \frac{e}{\varepsilon} \vec{\xi} \times (\mu \vec{H}_R + \vec{H}_E) - \frac{1}{\tau} \left(\vec{\xi} - \frac{2}{9} \vec{v}(\vec{\xi}\vec{v}) + \frac{8}{5\sqrt{3}} \frac{\vec{v} \times \vec{v}}{|\vec{v}|} \right) \quad (18)$$

причем \vec{H}_R определено в (14), \vec{H}_E - в (17), $1/\tau$ - в (13). Следует иметь в виду, что вращательные члены в (18) порядка \hbar^0 (мы не учитываем высших поправок по \hbar к вращательным членам, поскольку они ничтожно малы и не приводят к новым качественным эффектам). Члены, меняющие $|\vec{\xi}|$, $\sim \hbar^2$, однако их следует сохранять, т.к. они приводят к новым качественным эффектам - изменению $|\vec{\xi}|$. Тем не менее такое различие в порядках величин упрощает решение кинетического уравнения (18) и позволяет во многих случаях рассматривать эффекты вращения и изменения $|\vec{\xi}|$ отдельно.

III. Анализ кинетического уравнения

Для простоты рассмотрим случай чисто магнитного поля, т.е. положим в (18) $\vec{E} = 0$. (18) можно переписать в виде системы уравнений для проекций вектора $\vec{\xi}$ на оси $\vec{e}_1 = \vec{v}/|\vec{v}|$; $\vec{e}_2 = \vec{v}/|\vec{v}|$; $\vec{e}_3 = \vec{e}_1 \times \vec{e}_2$:

^{x)} В этом смысле проведенный расчёт представляет прямой вывод уравнения БМТ. Можно было рассуждать и в обратном порядке: исходя из общего представления для $\text{Re } T_2$ (14), независимо от коэффициентов, легко видеть, что это член вращательного типа, но тогда он может быть равен только члену с аномальным магнитным моментом в уравнении БМТ.

$$\begin{aligned}\dot{\zeta}_1 &= -\frac{7}{9}\frac{\zeta_1}{T} - \Omega\zeta_2 \\ \dot{\zeta}_2 &= -\frac{\zeta_2}{T} + \Omega\zeta_1 + \omega\zeta_3 \\ \dot{\zeta}_3 &= -\frac{1}{T}(\zeta_3 + \frac{8}{5\sqrt{3}}) - \omega\zeta_2\end{aligned}\quad (19)$$

здесь: $\Omega = \gamma M |\vec{v}|$; $\omega = \mu e \frac{H_{||}}{\varepsilon} + \frac{e}{\varepsilon} \frac{(\vec{v} \cdot \vec{H})}{|\vec{v}|^2}$;
 $H_{||} = (\vec{v} \cdot \vec{H})$; $\vec{H} = (\vec{v} \cdot \vec{v}) \vec{H}$ (считается, что \vec{H} не
зависит от времени явно). Если частицы движутся в однородном
поле по круговой траектории, то $\omega = 0$; коэффициенты Ω и
 T не зависят от времени. Выпишем получающееся решение
(см. также [7]):

$$\begin{aligned}\zeta_1(t) &= \zeta_{\perp}(0) \cos(\Omega t + \beta) e^{-\frac{8}{9}t/T} \\ \zeta_2(t) &= \zeta_{\perp}(0) \sin(\Omega t + \beta) e^{-\frac{8}{9}t/T} \\ \zeta_3(t) &= -\frac{8}{5\sqrt{3}} + (\zeta_3(0) + \frac{8}{5\sqrt{3}}) e^{-t/T}\end{aligned}\quad (20)$$

где $\zeta_{\perp}(t) = \sqrt{\zeta_1^2(t) + \zeta_2^2(t)}$
Видно, что спин вращается вокруг оси \vec{e}_3 , причём ком-
поненты ζ_1 и ζ_2 затухают за время $\sim T$, а незатухающий
член $-\frac{8}{5\sqrt{3}}$ в ζ_3 даёт конечную поляризацию, которая не за-
висит от начального значения вектора $\vec{\zeta}$. Таким образом асим-
птотически (т.е. через время $t \gg T$) получается вектор
спина, длиной $\frac{8}{5\sqrt{3}}$, направленный по $\vec{v} \times \vec{v}$, т.е. против
поля для электронов и по полю для позитронов.

Пусть теперь частица совершает в однородном поле дви-
жение по винтовой линии, тогда второй член в ω , зависящий
от градиентов поля, естественно, обращается в нуль и для ω
имеем: $\omega = \mu e H_{||}/\varepsilon$. В выражении для $\vec{\zeta}(t)$ сущест-
венно новое по сравнению с (20) состоит в том, что незатухаю-
щая часть появляется и в компоненте ζ_1 , так что асимпто-

тически получается вектор, расположенный в плоскости 1,3 и по-
вернутый от оси \vec{e}_3 на угол $\sim \omega/\Omega = H_{||}/\gamma H_{\perp}$. Движение по
винтовой линии можно получить из кругового преобразованием Ло-
ренца вдоль магнитного поля. Так как $-\vec{\zeta}^2 = S^2$ - квадрат
4-х вектора спина, то степень поляризации частиц (измеряемая
 $|\vec{\zeta}|$) должна быть одинаковой в обоих этих случаях. Этот же
результат следует, естественно, и из решения системы (19), ес-
ли учесть, что при выводе уравнения (18) в части его, перед ко-
торой стоит множитель $1/T$ были опущены члены $\sim 1/\gamma^2$
по сравнению с удержанными; роль этих членов сводится только
к изменению ζ_3^{as} и, следовательно, степени поляризации на
величину $\sim 1/\gamma^2$.

В неоднородном поле обычно можно пренебречь первым
членом в ω по сравнению со вторым; степень поляризации,
вообще говоря, меняется (по сравнению со случаем однородного
поля), т.к. в игру вступает конкретный физический механизм -
наличие реальных градиентов поля. Это изменение может быть
найдено, если $\omega/\Omega \gg 1/\gamma$; в противном случае коэффициенты
в (18) при $1/T$ имеют недостаточную точность (впрочем тогда
поправки к степени поляризации пренебрежимо малы: $\sim 1/\gamma^2$).

Рассмотрим далее практически интересный случай неодно-
родного поля, когда орбита частицы незначительно отличается от
плоской круговой. Тогда отношение частот ω/Ω оказывается
малым, именно: порядка размеров отклонения от плоской круго-
вой орбиты к её среднему радиусу. Система (19) решалась при-
ближениями по этому малому параметру. В линейном приближе-
нии для компонент спина получаются следующие выражения:

$$\begin{aligned}\zeta_+(t) &= e^{g(t)} \left[\zeta_+(0) + i \int_0^t \omega(\tau) \zeta_3^{(0)}(\tau) e^{-g(\tau)} d\tau \right] \\ \zeta_3(t) &= \zeta_3^{(0)}(t) - e^{-\int_0^t \frac{d\tau}{T}} \text{Im} \zeta_+(0) \int_0^t \omega(\tau) e^{f(\tau)} d\tau\end{aligned}\quad (21)$$

здесь

$$\zeta_+(t) = \zeta_1(t) + i \zeta_2(t); \quad \zeta_3^{(0)}(t) = -\frac{8}{5\sqrt{3}} + (\zeta_3(0) + \frac{8}{5\sqrt{3}}) e^{-\int_0^t \frac{d\tau}{T}}$$

$$g(t) = \int_0^t \left(-\frac{8}{9} \frac{1}{T} + i\Omega\right) d\tau; \quad f(t) = g(t) + \int_0^t \frac{d\tau}{T}$$

Отличие от случая однородного поля состоит в том, что в ζ_1 и ζ_2 появляются незатухающие члены малой ($\sim \omega/\Omega$) амплитуды; в ζ_3 есть затухающий член, линейный по ω/Ω . Незатухающая поправка к ζ_3 появляется только в следующем приближении, она имеет вид:

$$\Delta\zeta_3 = \frac{8}{5\sqrt{3}} e^{-\int_0^t \frac{d\tau}{T}} \operatorname{Re} \int_0^t d\tau \omega(\tau) e^{f(\tau)} \int_0^{\tau} d\tau_1 \omega(\tau_1) e^{-g(\tau_1)} \quad (22)$$

В конкретном случае конфигурация поля определяет закон движения частицы, который и задаёт зависимость от времени функций $\Omega(t)$, $\omega(t)$ и $T(t)$. После вычисления интегралов, входящих в (21), (22), находим искомое поведение спина.

Выпишем для иллюстрации асимптотический вид решения для вектора спина в случае, когда частица совершает малые колебания в аксиально-симметричном магнитном поле с показателем неоднородности n .

$$\zeta_1^{as} = -\frac{8}{5\sqrt{3}} \frac{z_0}{R} \gamma \mu \frac{n^{3/2}}{n - (\gamma\mu)^2} \sin \sqrt{n} \omega_0 t$$

$$\zeta_2^{as} = \frac{8}{5\sqrt{3}} \frac{z_0}{R} \frac{n^2}{n - (\gamma\mu)^2} \cos \sqrt{n} \omega_0 t \quad (23)$$

$$\zeta_3^{as} = -\frac{8}{5\sqrt{3}} + \frac{2}{5\sqrt{3}} \left(\frac{z_0}{R}\right)^2 \frac{n^3}{n - (\gamma\mu)^2} \cos 2\sqrt{n} \omega_0 t$$

Здесь $\omega_0 = 1/R$; R - равновесный радиус; z_0 - амплитуда вертикальных колебаний.

Вычисление $\langle t_0 | \operatorname{Re} T_2 | t_0 \rangle$.

В представлении взаимодействия в картине Фарри матрица рассеяния формально имеет тот же вид, что и в квантовой электродинамике свободных частиц

$$R(t, t_0) = T \exp \left\{ -ie \int_{t_0}^t dt \int d^3x \bar{\Psi}_F(x) \gamma^\mu \Psi_F(x) A_\mu(x) \right\} \quad (A.1)$$

где $\Psi_F(x)$ оператор электрон-позитронного поля в заданном внешнем поле. По-прежнему имеет место теорема Вика. Для разложения T произведений в сумму нормальных произведений, однако свертка фермионных операторов будет теперь функцией Грина в заданном поле. Поскольку мы вычисляем среднее от $\operatorname{Re} T_2$ между одноэлектронными состояниями, то ясно, что фотонные операторы должны быть свернуты, т.е. мы имеем дело с диаграммой собственной энергии. Выпишем среднее от $R_2(t, t_0)$ по одноэлектронным состояниям. Из сказанного выше следует

$$\langle p | R_2(t, t_0) | p \rangle = ie^2 \int d^4x \int d^4x' \Phi_p^+(x) \bar{u}_s(p) \gamma^\mu G(x, x') \gamma^\nu D_{\mu\nu}(x-x') u_s(p) \Phi_p(x) \quad (A.2)$$

Здесь $G(x, x')$ - функция Грина электрона в электромагнитном поле, $D_{\mu\nu}(x-x')$ - пропагатор фотона. В формуле (A.2) мы воспользовались также квазиклассическим представлением для $|p\rangle$ (см. [4]).

Явный вид функции Грина $G(x, x')$ найден в [6] в линейном по полю приближении. Подставляя эту функцию Грина в (A.2) имеем

$$\langle p | R_2(t, t_0) | p \rangle = \frac{e^2}{(4\pi)^2} \int_{t_0}^t dt \int d^3x \Phi_p^+(x) \bar{u}_s(p) \left\{ \int_0^\infty \frac{ds}{s^2} \int_0^s dw e^{-im^2(s-w)} \times \right. \\ \left. \times \left[2m \left(2 - \frac{w}{s}\right) - 2mw \left(1 - \frac{w}{s}\right) \frac{ie}{2} G^{\mu\nu} F_{\mu\nu} \right] u_s(p) \Phi_p(x) \right\} \quad (A.3)$$

Воспользовавшись явным видом $u(p)$ из [4], можно переписать это выражение в двухкомпонентном виде. Тогда с учётом того, что

$$\int d^3x (\Phi^\dagger \dots \Phi) = \langle i | \dots | i \rangle ; |t_0\rangle = \Psi |i\rangle \quad (\text{A.4})$$

где Ψ - двухкомпонентный спинор имеем

$$\langle p | R_2(t, t_0) | p \rangle = \langle t_0 | T_2 | t_0 \rangle = \int_{t_0}^t dt \langle t_0 | a - \frac{\mu e (\vec{H}_R \vec{\sigma})}{2\varepsilon} | t_0 \rangle \quad (\text{A.5})$$

где [6]

$$a = \frac{\alpha}{2\pi} \frac{m^2}{\varepsilon} \int_0^\infty \frac{ds}{s} \int_0^1 du (1+u) e^{-m^2 us} \quad (\text{A.6})$$

$$\mu = im^2 \frac{\alpha}{\pi} \int_0^\infty ds \int_0^s \frac{dw}{s} \cdot \frac{w}{s} (1 - \frac{w}{s}) \exp[-im^2(s-w)] = \frac{\alpha}{2\pi} \quad (\text{A.7})$$

\vec{H}_R определено в (14). Итак, в линейном по внешнему полю приближении, матрица T_2 является эрмитовой.

Л и т е р а т у р а

1. А.А.Соколов, И.М.Тернов. ДАН. СССР, 153, 1052, 1963.
2. V.N.Baier, V.M.Katkov Phys.Lett. 24A, 327, 1967.
3. В.Н.Байер, В.М.Катков, ЖЭТФ, 52, 1422: 1967.
4. В.Н.Байер, В.М.Катков, ЖЭТФ, 53, 1478, 1967.
5. D.Fradkin, R.Good. Rev.Mod.Phys. 33, 343, 1961
6. J.Schwinger. Phys.Rev. 82, 664, 1951.
7. E.Storck. Z.Naturforsch. 23a, 1914, 1968

Ответственный за выпуск В.С.Фадин
Подписано к печати 20 октября 1969г.
Усл. 0,7 печ.л., тираж 250 экз.
Заказ № 333 , бесплатно.

Отпечатано на ротапинтере в ИЯФ СО АН СССР.